

Лаврентьева Елена Сергеевна

научный сотрудник, Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства, Центральный научно-исследовательский и проектный институт Минстроя России; Российский государственный гуманитарный университет

Адрес: 125043, г. Москва, ГСП-3, Миусская пл., 6

E-mail: lavrentyeva27@gmail.com

Образ Храма Воскресения Христова в паломнических описаниях XIX века

DOI: 10.24411/2587-9316-2020-10014

В данной статье рассматриваются паломнические описания Храма Воскресения Христова, составленные в XIX веке путешественниками, паломниками, исследователями, среди которых были деятели культуры, представители духовенства и власти, писатели и ученые. Одной из главных причин появления живого интереса к истории и устройству храма стал пожар 1808 г., уничтоживший почти две трети здания. Храм был восстановлен Н. Комниносом в кратчайшие сроки (1809–1810 гг.), но с некоторыми структурными изменениями: была перестроена ротонда Воскресения, а также южная зона храма, где находится Голгофа. В своем обновленном виде он не был принят и широко критиковался общественностью. Был даже распространен ложный слух о том, что пожар в храме был устроен специально. Спустя сто пятьдесят лет были проведены масштабные реставрационные работы (1960–1977 гг.), в ходе которых храму был возвращен его облик, каким он был до пожара 1808 года. Однако в ходе этой реставрации, о которой почти ничего не сообщалось в прессе, многие архитектурные элементы были заменены на реплики, что повлияло на его современный облик. Описания архитектурного облика святыни, составленные в XIX веке, относятся к комниновскому храму, который хоть и был перестроен, но все же сохранил в своей структуре уцелевшие фрагменты средневекового здания.

Ключевые слова: Храм Воскресения Христова, архитектура, паломничество, христианство, Иерусалим, Палестина, Святая земля.

Храм Воскресения Христова в Иерусалиме описывался многими паломниками и путешественниками на протяжении столетий. Особое место в истории изучения святыни занимают описания, созданные русскими паломниками после серьезного пожара, случившегося в храме в 1808 г., во время которого сгорело больше половины здания. Это событие стало главной причиной создания наиболее тщательных и подробных описаний Храма Гроба Господня самыми разными людьми, бывавшими на Святой земле.

Тексты XIX столетия наполнялись стремлением к достоверности, образной выразительности, повествованием о духовных переживаниях, испытанных авторами. Паломников, бывших в одном месте, интересовали разные вещи. Каждый автор выбирал собственный ракурс, продиктованный личными предпочтениями и взглядами, обстоятельствами своего времени, заказа, общественными настроениями. О Храме Воскресения сохранились впечатления и воспоминания путешественников, паломников, исследователей, среди которых были и представители духовенства, и деятели культуры, представители власти, писатели и ученые. Никто из авторов XIX в. не застал средневековый храм Воскресения (т.е. до пожара), кроме французского писателя, политика и дипломата Ф.Р. де Шатобриана. Наиболее интересными представляются работы, которые были написаны российским государственным деятелем А.С. Норовым, министром юстиции, основателем литературного общества «Арзамас» Д.В. Дашковым, духовным деятелем А.Н. Муравьевым, генеральным консулом Российской империи в Бейруте с 1844 по 1853 год К.М. Базили, игуменом Антонием (Бочковым), начальником Русской духовной миссии с 1863 по 1865 год архимандритом Леонидом (Кавелиным), П.А. Вяземским, П. Вертоградовым и др. Отдельный интерес представляет незаконченная рецензия А.С. Пушкина на работу А.Н. Муравьева. Также представляют интерес работы иностранных литературных деятелей, известных российскому обществу, Р.Ф. де Шатобриана, Г. Флобера, Содар де Во.

Описания храма, составленные данными авторами, лишь частично соответствуют его современному облику. Они описывали храм, восстановленный Николасом Комниносом в 1809–1810 гг. после серьезного пожара. Несмотря на задачу восстановить здание в том виде, в каком оно было до пожара, Комнинос дополнил храм многими архитектурными элементами, свойственными современной ему архитектуре. Так, рухнувшая во время пожара восточная апсида храма является наглядным примером османского барокко. Однако отреставрированный Н. Комниносом Храм Воскресения Христова просуществовал до 1960 г., когда были начаты реставрационные работы, направленные на укрепление здания¹. Таким образом, от восстановительных работ XIX в. сохранились кувуклия, алтарная преграда в кафоликоне, стены и частично своды амбулатория, перекидные лестницы в алтаре и стена восточной апсиды. То, что было удалено во время последней реставрации, возможно установить только при сравнении паломнических описаний святыни, созданных в XIX в., что еще раз актуализирует обращение к рассматриваемому материалу.

¹ Реставрационные работы проводились с 1960 по 1977 г.

Описание Храма Воскресения Христова

Описание Храма Воскресения Христова и сейчас представляется непростой задачей в связи с его трудным устройством, которое веками создавалось путем сохранения древних структур внутри более новых. Обычно для упрощения задачи его условно делят на отдельные самостоятельные объемы и уже каждый объем описывают отдельно. В научной литературе описание Храма Гроба Господня строится на его условном разделении на укороченную ротонду, составляющую западную часть храма, и укороченную базилику² — восточную часть храма³. Хотя такое условное разделение было предложено еще А.Н. Муравьевым, архимандритом Леонидом, Шатобрианом. Доминантой объемно-пространственной композиции храма является ротонда Воскресения, в центре которой находится главная святыня христианства — Святой Гроб Господень. Ее основание и стены на цокольном уровне относятся к IV веку, стены — к XI и XII векам, а завершается она гигантским куполом. Позже, в XII веке, с восточной стороны к ротонде была пристроена базилика, включившая в себя Голгофу и фрагменты ранних построек. Вместе они образовали единое уникальное здание. Также основной объем храма связан с подземной часовней св. Елены (армянское посвящение — св. Григорию Просветителю), которая связана с еще более глубоко расположенной пещерой Обретения Животворящего Креста (рисунок 1).

Рисунок 1. Общий вид храма Гроба Господня

Источник: официальный сайт Иерусалимского патриархата

² Данные терминологические обозначения — ротонда и базилика — были приняты в исследовательской литературе после археологических работ Ш. Куанона и В. Корбо и восходят к истории строительства храма Гроба Господня.

³ Р. Смэйл определял восточную часть храма как «дополнение, выполненное в романском стиле». Р. Остерхаут называет храм комплексом, состоявшим из нескольких зданий (ср. с определением Шатобриана) [Smail, 1973. P. 129–130; Ousterhout, 1989. P. 66].

Так, А.Н. Муравьев в своем сочинении писал, что «два главных отделения составляют величественный храм сей: собор Воскресения к востоку, окруженный галереею, и к западу самый Гроб Господень в обширной ротонде». Архимандрит Леонид называл ротонду «святылищем, воздвигнутым в IV веке», со временем претерпевшим много перемен и к которому было «присоединено» несколько св. мест, но главное здание оставалось таким же. Шатобриан писал, что святыня «состоит из трех церквей: церкви Св. Гроба, церкви Голгофы и церкви Обретения Животворящего Креста». Но, например, К.М. Базили не акцентировал внимание на разновременных архитектурных стилях, в которых выполнен Храм Гроба Господня, и рассматривал его как целостное архитектурное сооружение, «в ограде которого заключаются Голгофа, Гроб Господень, пещера Св. Креста и много приделов страстей Господних, с особыми церквами для греков, латин и армян». Более того, К.М. Базили отмечал, что «это не храм, в том смысле как мы разумеем это слово, но совокупность в общей ограде многих церквей, поклонений и жилищ». Это его утверждение созвучно словам А.Н. Муравьева, писавшего, что «трудно изобразить речами внутреннее расположение храма, столь огромного, в строении коего соображались более священной местностью, нежели с правилами зодчества». И из-за раздела храма между христианскими вероисповеданиями согласно статусу-кво многие его приделы были обращены в кельи и «разнородные части святого здания» стали еще более «чуждыми друг другу» [Муравьев, 1995. С. 165; Леонид, 1873. С. 109; de Chateaubriand, 1963. Р. 350; Базили, 1875. С. 231].

Шатобриан считал, что «архитектура носила печать века Константина». Он упоминал, что «колонны были коринфского ордена», но «некоторые столпы и колонны были или очень тяжелы, или очень тонки, словом, что вообще не соответствовали вышине святылища, несмотря на то, что хоры греческие были ниже притвора, что неприятно действовало на глаз, прерывая вид свода». Но все-таки «храм был величествен, здание в прекрасном стиле, и видны были следы великой пышности в украшениях»⁴. Согласно мнению П.А. Вяземского, путевые заметки Шатобриана «доныне духовными лицами и мирскими признаются едва ли не лучшим руководителем в Иерусалиме» [Вяземский, 1995. С. 271]. А.С. Пушкин сравнивал их с сочинением А.Н. Муравьева, упрекая последнего в том, что тот «не старается, как Шатобриан, воспользоваться противоположною мифологией Библии и Одиссеи». Шатобриан, по словам Александра Сергеевича, писал об «Иерусалиме, ныне забытом христианскою Европою для суетных развалин Парфенона и Ликея» [Пушкин, 1958. 262–263]. Наиболее строгую оценку французскому мэтру дал Д.В. Дашков, который разглядел в работах Шатобриана подражание географу Жану-Батисту Данвилю (1697–1782)⁵. Дашков писал, что «вообще известия Шатобриановы о нынешнем Иерусалиме столь же точны, сколько его записки о Греции неверны и поверхностны. <...> Доктор Аврамиотти, с коим он познакомился в Аргосе, написал целую книгу в опровержение его Путешествия и, по большей части, укоряет справедливо. Но удел Аврамиотти — забвение; а многие отрывки Шатобриановы <...> останутся навсегда в памяти у каждого, кто умеет ценить изящное» [Дашков, 1995. С. 21].

⁴ Текст дается в переводе архим. Леониды [Леонид, 1873. С. 110].

⁵ Более подробная информация о трудах Ж.-Б. Данвиля (Jean-Baptiste d'Anville) см.: URL: <https://danville.hypotheses.org/>

К Храму Воскресения прилегает множество построек, так что виден только южный фасад. Так, в паломнических описаниях, особенно XIX в., можно встретить ноту разочарования внешним видом храма. Паломники, прибывшие на Святую землю, обнаруживали совсем не то, что рисовалось в их воображении. Как «странно разочаровывала» взоры поклонников «нелепая громада зданий, пристроенных к храму и со всех сторон обезобразивших наружность его» [Муравьев, 1995. С. 164]. Отовсюду Храм Воскресения «застроен или потоплен каменными волнами», а «подле него <...> два минарета от юга и севера составляют как бы его принадлежность, хотя они оба отделены от священного здания. Вид печальный, суровый и бесславный» [Антоний, 1875. С. 14]. С севера, позади францисканского монастыря, к храму примыкает мечеть Ханках ас-Салахия, при которой находятся жилые дома и внутренний двор. А с южной стороны, рядом с Гефсиманским подворьем, стоит мечеть Омара, минарет которой действительно хорошо виден с южной площади.

«Каменный череп Голгофы» [скальный выступ Голгофы, который находится внутри храма, справа от входной двери. — Е.Л.] был исписан «именами странников», а в куполе Воскресения были видны «дерево, не закрытое свинцовыми листами, и огромные подпоры». Несколько позже, в 1866–1868 гг., купол был возведен под руководством «строителя всех русских в Палестине сооружений» Мартына Ивановича Эппингера совместно с французским архитектором Кристофом Эдуардом Моссом⁶ при поддержке греческой, армянской и римско-католической церковью [Мансуров, 1885. С. II]. Во многом столь плачевное положение здания являлось следствием соперничества христианских конфессий, поддерживаемое османскими властями. Так, игумен Антоний писал, что хоть султанские фирманы и позволяли реставрировать прохудившиеся части здания, но «когда хотят чинить греки, то вяжутся и франки, и несогласие между ними лучше готово допустить разрушение храма, нежели участие в исправлении его другого исповедания» [Антоний, 1875. С. 12–13]. Стоит заметить, что на аварийное состояние храма Воскресения во многом влияло и продолжает влиять то, что его фундамент⁷ установлен на скале. Расстояние от поверхности скалы до уровня пола храма меняется и в некоторых местах доходит до 1 м, как, например, в районе часовни Адама, примыкающей к скальному выступу Голгофы.

Ответственность за хранение ключей, открытие и закрытие дверей Храма Гроба Господня была поделена при Ибрагиме-паше⁸ между двумя арабскими семьями, коренными жителями Иерусалима мусульманского вероисповедания. Так, ключ хранится в семье аль-Хусейни⁹, а обязанность открывать

⁶ Christophe Edouard Mauss (1829–1914).

⁷ Фундамент состоит из фрагментов II, IV, XI, XII, XIX веков.

⁸ Ибрагим-паша (1789–1848 гг.) — сын Мухаммада Али, паши Египта, фактически отделил Египет от Турции. Командовал египетской армией, правил в Сирии и Палестине с 1831 по 1839 г.

⁹ Хранитель ключей от храма Гроба Господня — Джудех аль-Хусейни. Представители рода Хусейни были накибами, шерифами, муфтиями и шейхами Харама, распорядителями праздника Наби Муса.

и закрывать двери храма была возложена на семью аль-Нусейбе¹⁰. Эти почетные должности, как и многие другие, в Иерусалиме являются наследственными. По преданию, традиция берет начало в 637 г., когда халиф Умар ибн аль-Хаттаб передал патриарху Софронию грамоту Ахтинаме, в которой было прописано, что Храм Воскресения получил «полную и абсолютную безопасность» на территории Праведного халифата [Базили, 1875. С. 198–199]. Однако до сих пор неизвестна точная дата, когда ключи от храма были переданы мусульманам, — тогда же, в 637 г., или же в 1187 г., когда по указу Салах ад-Дина был заложен восточный дверной проем перспективного портала.

Г. Флобер, которого внешний вид храма с его романскими элементами «совершенно разочаровал», оставил живое наблюдение того, как уживалась турецкая охрана¹¹ внутри Храма Воскресения. Он писал, что «сторожа спят внутри храма на диване возле двери». Увидеть их можно было, просунув «голову в специально проделанные <...> отверстия в двери; внутри видишь благодатный камень [т.е. Камень миропомазания. — Е.Л.] и славных турок на диване; заводим с ними беседу. Обнаруживаем в храме уже знакомого нам итальянца-беженца, он проводит там взаперти дни и ночи (т.е. живет, хотя и временно)». Далее: «при входе в храм снимают обувь — мусульманский обычай превалирует. Наш турецкий янычар размахивает палкой, разгоняя нищих, и в самом деле несносных». Под куполом Воскресения рядом со святым Гробом «в пролете между двух столбов» находилась «кухня сторожей (тех, что лежат на диване у входа)», «там моют посуду, горит огонь в очаге, что-то стряпают, варят кофе. В католическом монастыре (капуцинов Святой земли) мы снова встретили того янычара, он попивал кофе с монахами» [Флобер, 1995 С. 182–183; 188].

В продолжение можно привести слова архимандрита Леонида, оставившего свидетельство о «хранителях ключей», встречавших у порога храма «в своей типической одежде», т.е. «в чалме, пышных халатах, золотистых шалевых поясах». В обычное время «от нечего делать» они ограничивались «курением наргеле, запивая кофе», который готовился «тут же на жаровне в дверях самого храма». Уже на тот момент, с его слов, «определенная годовая плата» могла бы «уволить храм Св. Гроба от присутствия мусульман, если бы не упомянутые выше несогласия христиан между собою» [Леонид, 1873. С. 73–74].

В этой связи интересно и наблюдение Муравьева о праздновании пасхальной литургии. Он пишет, что после сошествия благодатного огня «вслед за епископами входит в часовню мусселим¹² приложиться к дивному Гробу не по вере <...>, но по обычаю или по невольному чувству уважения к святыне, сродному всем иноплеменным в Иерусалиме». Им также было доверено

¹⁰ Хранитель и страж Храма Гроба Господня — Ваджих аль-Нусейбе. По одной из версий, прежде семья аль-Нусейбе звалась аль-Ганим, по другой — аль-Гудайи, начиная с Абд аль-Латиф аль-Гудайи, который, став накибом, взял себе имя предшественника и, таким образом, сменил Гудайи на Хусейни. Известно также, что в начале XVII в. семья аль-Гудайи, в ведении которой был и странноприимный дом в Иерусалиме (al-'Imara' al-'Amira, 1557 г.), в 1636 г. заявила свои права на капеллу франков, но уже в 1641 г. по указу султана Ибрагима I капелла была возвращена францисканцам.

¹¹ Во всех паломнических описаниях стража зовется турецкой, но вполне вероятно, что на должность сторожа брали из военнослужащих, выходцев из местного населения, а не присланных турок из Стамбула.

¹² Мусселим (арабск. «мусаллим» — «вручающий, отдающий») — титул правителя небольшой области в Османской империи.

и запечатывание двери кувуклии Гроба Господня для церемонии схождения благодатного огня [Муравьев, 1995. С. 177; Cust, 1980. P. 18].

По свидетельству Муравьева, мусульманская семья получала «по шести левов платы за каждое открытие Св. врат». Двери открывались «с восходом солнца» «не иначе как в присутствии мутевелли (надзирателя), назначаемого Акрским пашою, и драгоманов греческого, католического и армянского». Поэтому желавшие присутствовать на службе, совершаемой на Св. Гробе, должны были «заключиться в храм с вечера», потому что представители всех трех вероисповеданий, «имеющие право совершать оную, совершают ее до рассвета». Пошлина за вход в храм — каффар — составляла до 500 пиастров [Муравьев, 1995. С. 164; Леонид, 1873. С. 56; Дашков, 1995. С. 23]¹³.

К.М. Базили писал, что в Палестине «обыкновение произвольных поборов и пеней» было введено «в буйные времена султанов египетских, эмиров и мамлуков» [Базили, 1875. С. 200]. Российским подданным был обеспечен невозбранный и беспошлинный вход в Храм Св. Гроба в силу восьмой статьи заключенного между Россией и Портою в 1774 г. Кючук-Кайнарджийского трактата¹⁴ [О русских сооружениях... 1862. С. 7]. Пошлина со всех христиан была отменена приказом Ибрагима-паши на имя муллы, шейха Омаровой мечети, муфтия, наиба и всех властей.

Ротонда Воскресения

Считается, что изначально, в IV в., ротонда была самостоятельным зданием, и завершалась она (как и сейчас) отверстым куполом, который иногда сопоставляют с куполом римского Пантеона [Базили, 1875. С. 235; de Chateaubriand, 1963. P. 231]. От IV в. сохранились три апсиды, из которых центральная является приделом, посвященным Богородице, а боковые оборудованы под бытовые помещения. Из центральной апсиды небольшой тоннель ведет к двум «древним еврейским гробницам», которые почитаются как захоронения Никодима и Иосифа Аримафейского, составляющие «крайнюю западную оконечность всего храма». По преданию, здесь же находится и могила еврейского законоучителя Гамалиила, «при ногу» которого воспитался апостол Павел. Наличие этих гробниц считалось весомым аргументом в пользу подлинности Гроба Господня, которую стремились оспорить в XIX в., противопоставив ему гробницу садовника за Дамасскими воротами [Леонид, 1873. С. 95, 98]

А.Н. Муравьев отмечал, что «многочисленные кельи греков наполнили галерею и стеснили колоннаду, мраморным венцом стоявшую вокруг гроба». Так, по замечанию архимандрита Леонида, напротив кувуклии, с южной стороны, ранее находилась «келия гробового пономаря»¹⁵. Задолго до XIX в. пространство между колоннадой и полукруглой стеной ротонды было обустроено под жилые и хозяйственные помещения. Муравьев также предположил, что «широкая галерея», которая «описывала <...> полукружие»,

¹³ Левь, или пиастр, равнялся «5,75 коп. сер., делится на 40 частей, называемых пара или паричка, — монета вроде медной посеребренной шелухи, равная по величине нашей денежке» [Леонид, 1873. С. 50].

¹⁴ Кайнарджийский мирный договор — Кючук-Кайнарджийский мир, завершил Первую русско-турецкую войну 1768–1774 гг. Османская империя признала право русских торговых судов проходить через черноморские проливы, а также присоединение Азова, Керчи и др.

¹⁵ При архимандрите Леониде это был о. Акакий (Сербин), «весьма общительный и любимый всеми богомольцами инок».

ранее служила западным притвором храму. А стену, возведенную позади опор ротонды (опоры были установлены Н. Комниносом во время реставрации 1809–1810 гг.), А.С. Норов ошибочно считал ее «капитальной» [Муравьев, 1995. С. 167; Леонид, 1873. С. 98; Норов, 2008. С. 64].

Второй ярус галерей ротонды также разбит на отдельные помещения. Здесь сохранились стены и арочные перекрытия XI и XII веков. В южной ее части устроены две армянские церкви, одна из которых является «придельной», т.е. «для ежедневного служения», и несколько тесных келий «для помещения постоянно живущих в храме». Северная часть второго яруса галерей принадлежит францисканцам. Г. Флобер, бывший в Иерусалиме летом 1850 г., описывая эту часть галереи ротонды, не без сарказма отмечал, что «тут-то и висит на стене портрет Луи-Филиппа», что стало для него «нечто таким», что «заслонило все прочие впечатления: портрет в полный рост» короля Франции. По замечанию архимандрита Леонида, этот портрет занимал «весьма невидное место», хотя в одной из комнат Reverendissimussa (настоятеля францисканского иерусал. братства) находился «великолепный портрет» императора Наполеона III [Муравьев, 1995. С. 166; Флобер, 1995. С. 189, 183; Леонид, 1873. С. 66–67].

Большой купол Воскресения, возвышающийся над кувуклией Гроба Господня, обозрим только изнутри. Так, в середине XIX в. кроме «нарочито оставленного в куполе отверстия» почти вся его южная сторона, обращенная к греческой патриархии, «светилась» «как решето», так как «наружные свинцовые листы отпали и внутренняя штукатурка обвалилась». И, несмотря на то что во время дождей «отверстия эти» прикрывались «циновками (матами)», не было возможности «воспрепятствовать течи». И «во время периодических дождей» лужи постоянно покрывали «помост церкви окрест кувуклии», а «отрывающиеся от штукатурки куски, падая внутрь» легко могли «если не убить, то ранить кого-либо из проходящих». Спор о починке купола «тянулся не малое число лет», потому что ни один из представителей трех вероисповеданий не хотел «признавать за другим право исполнить эту необходимую работу». По окончании Крымской войны султан Абдул-Меджид разрешил этот спор фирманом, в котором было объявлено, «что купол будет исправлен за его счет, через что он желает явить свое уважение к религии христианской». Однако архимандрит Леонид писал, что арабы на заданный им вопрос, слышали ли они о последнем фирмане, обещавшем уравнивание прав, отвечали, «улыбнувшись презрительно»: «ля-хальвад-жихегар, — то есть: Эге! (нас не надуеть!) это — бумага запачканная, — не более!» [Леонид 1873. С. 96–97].

Широкую огласку приобрело известие о том, что после пожара 1808 г. во время реставрации Н. Комниноса внутренний облик ротонды был серьезно изменен. Со слов очевидцев, А.Н. Муравьев попробовал составить некоторые замечания о храме до пожара. Величественная внутренняя колоннада была образована «коринфскими столбами» из разноцветного мрамора с установленными над ними меньшими столбами. После пожара «на место легких столбов Елены» встали «тяжелые четверогранные пилястры». Восстановлению облика ротонды «в прежней красе» препятствовал «недостаток подобного мрамора» [Муравьев, 1995. С. 166]. Митрополит Мелетий, видевший храм до пожара 1808 года и сам деятельно участвовавший в его возобновлении, рассказал архимандриту Леониду о прежнем его великолепии. Своды прежнего храма опирались на «18 столбов, из которых было 12 круглых из разноцветного мрамора коринфского ордера» и «6 четырехугольных (пилястров)». В галерее второго яруса, или «полатях», было «16 круглых

столбов»¹⁶. После реставрации ротонда поднималась «в два яруса» и поддерживалась «двойными пилястрами до купола, подобного чаше: посередине него, на самой высоте, круглое отверстие пропускает лучи света» [Антоний, 1875. С. 18]. Во время реставрационных работ 1960–1977 гг. ротонде была возвращена прежняя регистравая структура, однако почти все средневековые архитектурные элементы конструкции были заменены на копии (рисунки 2, 3).

На юге ротонда завершается прямоугольным в плане компартиментом, где устроен армянский киворий Трех Марий (или Скорбящей Матери)¹⁷. Здесь же устроена лестница, ведущая к галерее второго яруса, южная сторона которой принадлежит армянской церкви, где находятся так называемая «Вторая Голгофа», а также придел Бичевания, в алтаре которого находится колонна бичевания, и часовня св. Иоанна Милостивого¹⁸. «Вторая Голгофа» была построена по благословию армянского патриарха Мартироса в 1439 г., после того как армяне потеряли свои права на владение часовней Распятия.

В симметрично расположенном северном компартименте устроен францисканский престол Марии Магдалины (*Noli me tangere*). На полу находятся два мраморных круга, означающие место, где, как считает Римско-католическая церковь, Мария Магдалина увидела воскресшего Христа. Однако

Рисунок 2. Ротонда Воскресения

Источник: фото Лаврентьевой Е.С., 2016 г.

Рисунок 3. Ротонда Воскресения до реставрационных работ 1960–1977 гг.

Источник: Harvey, 1935. Fig. 91

¹⁶ «В память прежнего расположения колонн» в ротонде было оставлено «четыре круглых столба по два в одной связи и между ними одна пилястра, противу юго-западного углу часовни» [Леонид, 1873. С. 96].

¹⁷ Согласно армянской апостольской церкви, на этом месте «при кресте Иисуса стояли Мать Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина» (Ин. 19:25). Но, например, А.С. Норов указывает это место как «место, где Мать Божия стояла во время миропомзания Спасителя» [Норов, 2008. С. 63].

¹⁸ Иоанн Милостивый — патриарх Александрии (550-е — 619/620 гг.) После разрушения в 614 г. Храма Гроба Господня, построенного Константином Великим в IV в., Иоанн Милостивый помог восстановить святыню: пересылал денежные пожертвования, поставлял строительные материалы, собирал мастеров. Также он был покровителем купцов Амальфи, основавших общину в Иерусалиме, которая впоследствии сформировалась в орден госпитальеров св. Иоанна.

А.Н.Муравьев ошибочно писал, что мраморные круги на полу означали встречу Божией Матери с воскресшим Сыном и место, где признала царица Елена животворящее древо креста. Напротив престола «помещен под балдахином звучный орган», который спорит то с «медной греческой токой», то с «шумным звоном армянских металлических трисолнечников», то с «цимбалами абиссинцев» [Леонид, 1873. С. 95; Муравьев, 1995. С. 170].

Здесь же, в северном компартименте, находится выход в церковь явления Христа Марии¹⁹, главную церковь францисканского ордена. Она «обширна и хорошо убрана» и находится «уже вне главного здания, равно как и прилежащие к ней кельи франков». Рядом с алтарем в нише «хранилась некогда часть древа креста Господня», и рядом колонна бичевания, находившаяся «за железной решеткой». А.С. Норов писал, что другая часть колонны находилась «в Константинопольской патриаршей церкви»²⁰. К этому столпу прикасались «посредством стоящей здесь же трости». Рядом в францисканском приделе Муравьев видел «латинский меч Готфрида» «с кедровою крестообразною рукоятю, заржавевший сокрушитель стен иерусалимских». Видел он и огромные шпоры Готфрида, «которыми он достиг до своей терновой короны» [Леонид, 1873. С. 94; Муравьев, 1995. С. 170, 175]. Сейчас меч находится в музее францисканцев (Иерусалим, старый город, ул. Виа Долороза). Дата его изготовления была пересмотрена и датируется XV–XVI вв.²¹

На востоке в двухъярусную колоннаду ротонды включена арка Мономаха (или царская арка), в высоту достигающая барабана ротонды. Она соединяет ротонду с кафоликоном (центральным нефом базилики XII в.), «главным соборным храмом Воскресения, принадлежащим грекам». В XIX в. царская арка украшалась легкими деревянными перегородками «в виде иконостаса» [Муравьев, 1995. С. 170; Норов, 2008. С. 64–65]. Считается, что она была создана в XI в., во время восстановления храма византийскими зодчими, и завершалась апсидой, которая в XII в. была разрушена.

Со слов архимандрита Леонида, во времена игумена Даниила и «до самого начала XVII столетия православные не служили литургии на Гробе Господнем, а совершали оную в так называемом тогда “великом алтаре”, который был устроен в той же ротонде впереди или под самой нынешней “царской аркой” (которой входят от Св. Гроба в Храм Воскресения)». Алтарь не сохранился, так как «во время преобладания латин около 1612 года» он был «происком их уничтожен»; и с тех пор православные «стали совершать подобно им службу на самом Св. Гробе» [Леонид, 1873. С. 96].

¹⁹ Считается, что «главный престол ее поставлен на месте явления Спасителя по воскресении из мертвых Своей Пречистой Матери, почему и сама церковь называется церковью явления или просто церковью Марии» [Леонид, 1873. С. 94]. По словам А.С. Норова, ранее на этом месте находился вертоград или «сад огороженный» [Норов, 2008. С. 63].

²⁰ Однако, по словам А.С. Норова, это был «другой обломок от колонны, к которой был привязан Иисус в претории Пилата». Первый обломок, согласно его словам, находится в восточной части Храма Гроба Господня, в приделе поругания и тернового венца [Норов, 2008. С. 63]. По словам Дашкова, «отломок столба» хранился в приделе у францисканских монахов «за железною решеткой» и «поклонники не могут целовать его, а только дотрагиваются до него концом трости», потому что «будто бы греки неоднократно старались похитить сию святыню». А «греческие духовные, со своей стороны, обвиняют их в подобных покушениях и сами берегут за решеткой, под престолом, часть столба, на коем Спаситель был посажен воинами для поругания» [Дашков, 1995. С. 23].

²¹ Более подробно см. Каталог выставки 2013 г.: [Trésor du Saint-Sépulcre, 2013. P. 329].

Кувуклия

Святой Гроб Господень находится в центре ротонды Воскресения внутри кувуклии, которая состоит из двух частей: придела Ангела и придела Св. Гроба. С западной стороны к кувуклии в 1573 г. была пристроена коптская часовня Главы Христовой. Ее современный внешний облик был создан во время реставрационных работ 1809–1810 гг. и несколько раз обновлялся (в 1960–1970-е гг., 2016 г.).

Изначально Св. Гроб находился в пещере. Считается, что при возведении храма «уравнение места было необходимо» и «погребальная пещера Спасителя была отсечена от прилежащих скал», став отдельно стоящей часовней Св. Гроба (Норов, 2008. С. 64), как и в случае с гробницей Богородицы в подземной церкви Успения в Гефсимании. Придел Ангела связан с евангельским событием, когда Мария Магдалина и Мария, мать апостола Иакова Младшего, придя к гробнице на третий день после погребения, увидели Ангела, который «отвалил камень от двери и сидел на нем» (Мф. 28:2). Именно здесь он обратил речь к женщинам, указав на пустой Гроб и возвестив о воскресении Христа. Посреди придела стоит небольшая мраморная ваза, в которую «вделана» часть камня, отваленного Ангелом. По свидетельству Муравьева, «он был разбит на многие части усердием христиан». Архимандрит Леонид отмечал, что «большая часть этого камня вделана ныне в престол армянской церкви, находящейся на Сионе, на месте дома Каиафы». Об этом сохранилось упоминание еще в тексте паломника XV века князя Радзивила, который писал, что «на великом алтаре (в армянской церкви) лежит большой камень, которым завален Гроб Господень, — «велий зело» [Леонид, 1873. С. 75–76].

Придел Ангела служит преддверием «самородному утесу», приделу Св. Гроба. Сам Гроб, а также стены и своды «пещеры» [условное название, от пещеры сохранились только основания стен. — Е.Л.] «одеты мрамором, так что вовсе не видно скалы», и о том, что «это ложе высечено» в скальной породе, «не зная, нельзя догадаться». А.С. Норов писал, что «гробовой вертеп Спасителя» не был таким «одиноким», «как он теперь», потому что «входил в общий состав каменистого хребта этого места и примыкал к другим гробовым пещерам». Например, рядом гробы Никодима и Иосифа Аримафейского, «вошедшие» в стену храма», находились возле. Пространство придела Св. Гроба весьма небольшое (1×1,2 м); с правой стороны мраморная плита на каменном уступе лежит во всю длину, «занимающем полшироты покоя». Над самим Гробом на стене кувуклии были помещены два образа Воскресения (католический и армянский),²² по мнению игумена Антония «весьма слабой кисти». Он также писал, что «средняя третья икона, иссеченная в стене из мрамора» является произведением греков²³. И далее с сожалением продолжал рассуждать: «когда помыслишь, сколько художников европейских истощают свои таланты над гробницами богатых и знатных,

²² В головах стоял католический, а в ногах — армянский, «в знак права их на служение в пещере св. Гроба»; «эти иконы стояли на мраморном карнизе, идущем в виде пояса по сторонам ложа» [Леонид, 1873. С. 77].

²³ Один из русских паломников сделал на эту мраморную икону серебряный высокой работы оклад, «чтобы он служил постоянным украшением св. Гроба», но «в поставлении его на желаемом месте встретил со всех сторон великие препятствия» и подарил грекам, которые «поставили его над входом в церковь Воскресения, вверху, противу часовни св. Гроба, т.е. над так называемой “царской аркой”» [Леонид, 1873. С. 77].

то видишь с сожалением эту каменную икону, раскрашенную и раззолоченную без всякого понятия об искусстве, и над нею небольшой карниз такой же мелкой и трудной работы». Флобер же, весьма ядовитый на язык, назвал этот барельеф «безвкусным рококо XVIII века» [Муравьев, 1995. С. 168, 169; Леонид, 1873. С. 76; Норов, 2008. С. 64; Антоний, 1875. С. 18; Флобер, 1995. С. 188].

К западной стене кувуклии еще в 1573 г. была пристроена небольшая часовня коптов, именуемая также *часовней Главы*, которая в 1808 г. «была пощажена пожаром, поглотившим весь храм» [Норов, 2008. С. 64]. В ее пространстве находится западная грань погребального ложа, где, по преданию, лежала голова Христа.

Базилика Храма Гроба Господня

Базиликой условно называют восточную часть Храма Гроба Господня, которая была пристроена к ротонде Воскресения в XII веке. Обычно в исследовательской литературе она, как и ротонда, описывается в качестве самостоятельного здания.

Базилика Храма Гроба Господня возводилась вертикально без перерывов в строительстве. Сначала был заложен фундамент под внутренние устои здания, которые относятся к центральному и боковым нефам. Затем была построена восточная стена амбулаторного обхода, которая соединила уцелевший фрагмент северной галереи, оставшийся от византийского комплекса, с постройками, окружающими Голгофу, находившимися в юго-восточном углу храмовой застройки. Также был продуман лестничный ход, ведущий из амбулатория в подземную часовню св. Елены. Затем была возведена южная стена (знаменитый южный фасад храма), которая соединила постройки над Голгофой с компартиментами, относящимися к ротонде Воскресения.

Кафоликон

Отдельно выделяется центральный неф базилики, перекрытый куполом, который именуется кафоликоном, или греческой «средней церковью Воскресения Христова». Пространство кафоликона с южной и северной сторон отделено от боковых нефов стенами, дополнительно возведенными в позднее время (XVII, XIX вв.) между опорами XII в. Эти стены архимандрит Леонид называл иконостасами и указывал, что на них в три ряда располагались иконы, а «в верхнем помещены изображения страстей Господних, присланные в дар после пожара в 1808 г. императором Александром I». А.С. Норов также писал, что почти все они были присланы из России и «они не отличаются живописью, но вместе с разными позолоченными украшениями представляют вид довольно величественный» [Антоний, 1875. С. 20; Леонид, 1873. С. 100; Норов, 2008. С. 65] (рисунок 4).

Под куполом кафоликона стоит мраморная ваза, означающая место, где находится символический центр мира, который еще называют пупом или средоточием земли, что является отсылкой к 73-му псалму²⁴. Ранее она не престанно «устанавливалась» свечами, наиболее от греческих поклонников».

²⁴ «Боже, царь мой от века, устрояющий спасение посреди земли». Палестина, по выражению, «нередко встречающемуся у древних церковных писателей», называлась «средоземием» [Леонид, 1873. С. 101].

Флобер ошибочно полагал, что она обозначала «место, где библейским женщинам явился ангел» [Антоний, 1875. С. 20; Флобер, 1995. С. 189].

Восточная апсида и полукруглая обходная галерея

Центральный неф завершается высокой апсидой, пространство которой наполовину закрыто мраморным иконостасом, сохранившимся со времен реставрации Комниноса. В глубине апсиды стоит «на десяти ступенях вызолоченный трон патриарший». Престол же сделан «из одного камня, найденного близ местечка Рамалы»²⁵ при восстановлении храма после пожара. Когда его начали обсекать, то «открылось явственное изображение св. Архангела Михаила, и после во всей окрестности не могли отыскать ни одного камня, годного для постройки» [Антоний, 1995. С. 20–21].

С восточной стороны апсиду огибает полукруглая обходная галерея (амбулаторий), идущая от темницы Христа до Голгофы, в которой находятся три малых придела в форме полукруглых апсид (венеч капелл), а также сход в подземную церковь св. Елены. Ранее, в XIX в., они были отделены друг от друга пятью невысокими мраморными арками, «до половины закладенными», которые образовывали «полукруг горнего места»²⁶. Три средние арки (до реставрации 1960–1977 гг.) служили «окнами в заднюю галерею собора»; в двух крайних арках находились (и по сей день находятся) лестницы, из которых северная ведет в малую ризницу, а южная — на Голгофу.

Рисунок 4. Купол кафоликона и восточная апсида храма.

Источник: фото Лаврентьевой Е.С., 2016 г.

²⁵ Рамала, Ремла, ныне Рамла (ивр. רמלה) — город, расположенный в 60 км к северу от Газы, возле нее дорога сворачивает на Иерусалим. Рамлу отождествляют с Рамой (древней Ариматеей), упоминаемой в евангелиях как родина Иосифа, тайного ученика Христа, после казни испросившего Его тело у Пилата, чтобы похоронить как подобает традиции.

²⁶ Возвышение в помещении алтаря, символизирующее небесный престол, на котором восседает Христос.

В восточную стену «полукружием углубляются» три придела (перечисление с севера на юг): благого разбойника Лонгина Сотника²⁷, разделения Риз Господних²⁸, Поругания и Тернового Венца²⁹. Посвящение этих трех часовен впервые упоминается в письменных источниках в связи с восстановлением храма в XI в., которое при перестройке в XII в. было сохранено. Они расположены симметрично относительно друг друга, «за горним местом, напоминающая о Страстях Христовых». Все приделы слабо освещены и подняты на одну ступень от пола.

Между темницей Христа и приделом Лонгина расположена «железная дверь, за которой <...> находится кладовая, принадлежащая грекам». А между приделами Лонгина и Разделения Риз находится дверь, которую Авраам Сергеевич называл «Левантийскою». Архимандрит Леонид ошибочно писал, что она ведет «на хоры в трапезу и кухню греческого Святогробского братства», спутав ее с другой дверью в амбулатории рядом с Голгофой. Левантийская же дверь ведет во внутренний двор ныне эфиопского монастыря Дейр-аль-Султан³⁰. Между приделами Разделения Риз и Поругания находится лестница, ведущая в часовню св. Елены. Ранее часть галереи от лестницы до Голгофы называлась «греческими хорами». В эту зону входит придел Поругания³¹, под престолом которого находится часть столба из серого мрамора, стоявшего в претории [Леонид, 1873. С. 92, 91, 85; Норов, 2008. С. 63].

²⁷ По одной из версий, этот придел был устроен на месте обретения слепой женщиной отрубленной головы святого Лонгина. По другой — сюда римский воин Лонгин, пронзивший копьем ребра Христа, но после уверовавший в него, «приходил оплакивать свой поступок». «Потом он удалился в Каппадокию и там воспринял мученическую смерть. Копье его принадлежит ныне армянской григорианской церкви и составляет главную святыню главного ее монастыря Эчмиадзина. Придел также принадлежит армянам; по сторонам престола изображены черты жизни св. мученика Лонгина Сотника [Леонид, 1873. С. 92].

²⁸ Придел находится «на оконечности поперечника храма против алтаря греческого собора, который, будучи окружен не цельною стеною, но столпами и балюстрадами, виден из галереи» [Норов, 2008. С. 63].

²⁹ А.С. Норов писал, что греческий престол был основан на обломке колонны, взятой из претории Пилата. Согласно преданию, «к этой колонне Иисус был привязан, когда терпел поругания от неистовой толпы» [Норов, 2008. С. 62].

³⁰ М. Король пишет следующее об этом сообщении храма с монастырем: «официальный представитель францисканского ордена объяснил нам, что ключи от этой дверцы имеются у представителей всех церквей, имеющих надел в ХГГ. Но для того, чтобы отпереть левантийские врата, требуется, по правилам статус-кво, согласование со всеми владельцами ключей. Так навеки и заперт проход из амбулатория к Дир ас-Сулан» [Король, 2013. С. 80].

³¹ По преданию, Христос тогда сидел на этом столпе, и потому он называется столпом поругания (Мф. 27:27) [Леонид, 1873. С. 86].

Боковые нефы

В южном нефе находится Камень миропомазания (Ин. 19:38), на котором тело Христа «было умащено ароматами и обвито плащаницей», и является «первым предметом, поражающим взоры при самом входе» в Храм Гроба Господня. Об этом камне высказывались разные мнения: «одно, что он взят из одной скалы с Голгофою; другое, что его принес собственно для помазания живоносного тела Иосиф с Никодимом и что он зеленоватого цвета». Как и сейчас, камень укрыт широкой плитой из красного мрамора, установленной в ходе реставрационных работ Н.К. Комниноса в 1809–1810 гг., потому что «ревностные не по разуму богомольцы портили святыню, желая унести на память хотя [бы] малую частичку дорогого камня, и это вынудило покрыть его мрамором». В середине XIX в., со слов Г. Флобера, камень представал паломникам на фоне гобеленов «с изображением главных чудес Иисуса Христа». Бывший в Иерусалиме раньше Флобера, А.С. Норов писал, что за камнем находилась «стена с большими иконами, из которых главная изображает снятие с креста». Сейчас на стене перед камнем находится мозаичная икона, на которой изображено снятие с креста, выполненная греком В. Цоцонисом в 1990 г. Справа от камня находится вход в часовню Адама и лестница, ведущая на второй ярус, к престолу Распятия, слева — ротонда Воскресения и Гроб Господень [Дашков, 1995. С. 23; Муравьев, 1995. С. 166; Леонид, 1873. С. 74; Флобер, 1995. С. 187–188; Норов, 2008. С. 61] (рисунки 5, 6).

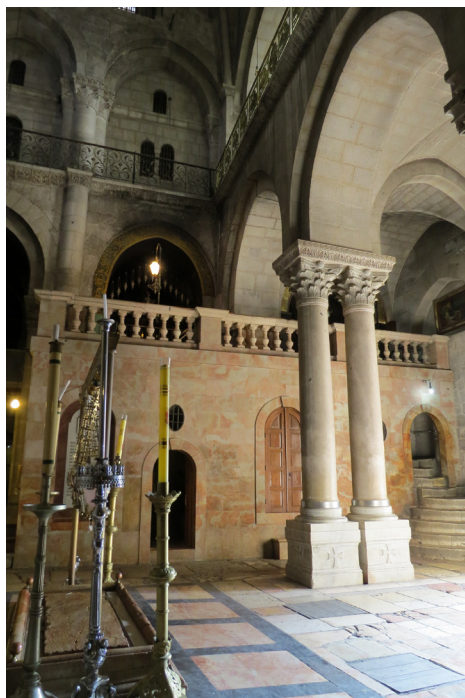

Рисунок 5. Голгофа и Камень миропомазания.

Источник: фото Лаврентьевой Е.С., 2016 г.

Рисунок 6. Голгофа и Камень миропомазания до реставрационных работ 1960–1977 гг.

Источник: Harvey, 1935. Fig. 111

Второй ярус южной галереи базилики представляет собой коридор, огибающий пространство южной ячейки клеристория. Забегая вперед, можно сказать, что так же устроена и северная галерея, хотя они не симметричны друг другу. Описать их не представляется в данный момент возможным, так как они закрыты для посещения.

Северный неф базилики примыкает к двухъярусной галерее, сохранившейся от предыдущего храмового комплекса³², которая в XII в. была интегрирована в пространство базилики. Часто ее первый ярус называют семь арок святой Девы, или аркада св. Девы, эптакамарон в грекоязычной литературе. Галерея состоит из девяти ячеек, включая темницу Христа, перекрытых крестовыми сводами. На востоке к ней примыкает придел Пресвятой Богородицы, или придел Слез Богородицы, возведенный на том месте, где, согласно греческому преданию, стояла Богородица во время Распятия Своего Сына³³. Устои нефа базилики вплотную примыкают к аркаде, состоящей из колонн-сполий³⁴, отображая структурные изменения, которые претерпел храм.

Голгофа

Голгофа, т.е. скальный выступ, на вершине которого был распят Христос, занимает особое место в храме. В экстерьере ее положение определяется по капелле франков, пристроенной к восточному завершению фасада. Внутри храма это отдельная зона, образующая юго-восточный угол храма, примыкающий к амбулаторному обходу базилики, который является трехэтажной структурой, скомпонованной из разновременных построек. Очевидно, что во время строительства базилики она уже соединялась с монастырскими постройками, расположенными к югу от нее. На первом ярусе расположены часовня Адама, греческая ризница и придел, где хранятся мощи более 40 святых христианской церкви; на втором ярусе — часовня Голгофы, поделенная на два придела — Распятия и Пригвождения к Кресту; на третьем — часовня Мельхиседека и келья Святогробского монастыря.

Часовня Адама и другие помещения первого яруса

Часовня Адама расположена у подножия горы. Архимандрит Леонид полагал, что «здесь, по православному преданию, погребен Мельхиседек, царь Салимский». Алтарь, расположенный строго под престолом Распятия, освящен во имя св. Иоанна Предтечи Господня и праотца Адама. В стене апсиды вырезано небольшое окно, чтобы можно было видеть трещину в скале.

Считается, что у подошвы Голгофской скалы была погребена глава праотца Адама. Кровь, истекшая из ребра Христа, второго Адама, прошла сквозь расщелину Голгофской скалы, омыла главу Адама первого и омыла род человеческий от грехов; «почему и самое место это называется Краниевым или Лобным». Трещина отсылает к словам Матфея: «...и земля потряслась;

³² Остерхаут пишет: несмотря на то что «византийский комплекс Храма Гроба Господня существовал менее одного столетия, он стал главным источником идей для строительства крестоносного храма XII века» [Ousterhout, 1989. P. 66].

³³ Здесь также находится чудотворная икона Божией Матери Скорбящей, которая помещена над входом в придел.

³⁴ Сполии — вторично использующиеся в конструкции архитектурные элементы.

и камни расселись» (Мф. 27:51). Трещина в скале «широкая и глубокая, проходящая до самого низу оной». Архимандрит Леонид писал, что «все наиглубочайшие изыскания доказали, что расселина эта в скале образовалась вопреки всем геологическим основаниям, ибо когда расселины скал обыкновенно следуют за кристаллической формацией составных частей, тут слои скалы и прорезывающие ее жилы треснули совершенно необыкновенным способом, подобного которому более нигде не встречается, — не вдоль словес, а поперек их» [Леонид, 1983. С. 85, 82; Норов, 2008. С. 62].

В южной стене часовни находится дверь, ведущая в приемную ризницу и придел, где хранятся мощи. По обеим сторонам от западного входа в часовню Адама находятся захоронения латинских королей, «близкие сердцу очарованием человеческой славы», первоначальное расположение которых было возле камня помазания [Муравьев, 1995. С. 174]. По мнению Д. Прингла, в XII в. в Храме Воскресения было захоронено восемь латинских правителей: Готфрид Бульонский (ум. 1100), Балдуин I (ум. 1118), Балдуин II (ум. 1131), Фульк (ум. 1143), Балдуин III (ум. 1163), Амори I (ум. 1174), Балдуин IV (ум. 1185), Балдуин V (ум. 1186) [Pringle, 2007. Plate 2]. Однако в паломнических текстах упоминаются только два захоронения — Готфрида Бульонского и Балдуина I.

Паломники, посещавшие храм после пожара 1808 г., когда останки были перезахоронены в часовне Адама, видели только два «кирпичных возвышения», означавших места их перезахоронения. Это вызвало огромное недовольство со стороны поклонников, пришедших к Гробу Господня из европейских стран. А.Н. Муравьев писал, что «тщетно впоследствии католики домогались отыскать их останки», так как греки давали им все тот же ответ — «что в общем разрушении храма они не имели времени думать о прахе двух франков». У Дашкова же было иное мнение. Он писал, что «напрасно ставят в вину грекам повреждение гробниц, воздвигнутых во время латинского владычества над могилами Готфрида и брата его Балдуина», эти памятники истреблены пожаром, но их места «означены», и «от самих католиков всегда зависело возобновить древние гробы и надписи». Со слов Л. Каста, некоторые католики и англикане надеялись, что когда-нибудь заложенный дверной проем будет вновь открыт, а с ним вместе будет вскрыт участок перезахоронения латинских королей [Муравьев, 1995. С. 174; Дашков, 1995. С. 24; Cust, 1980. P. 17].

Часовня Голгофы

Часовня Голгофы, расположенная на втором ярусе, над часовней Адама и ризницей, разделена массивным приземистым столбом на два придела (южный и северный), каждый из которых перекрыт двумя крестовыми сводами. Оба придела обладают уникальной особенностью: у них нет апсид. Западное пространство часовни, где находятся две лестницы, является поздним добавлением Комниноса, в пространство которого включены две массивные опоры южного нефа.

Муравьев справедливо писал о Голгофе следующее: «многих обманывает громкое имя — гора Голгофа, ибо, в сущности, она едва заслуживает названия холма. Когда же при самом входе представляется взорам малая двухъярусная церковь, втеснившаяся в обширное преддверие храма, невольно исторгается вопрос: “Где гора?”». Он также предполагал, что большая часть Голгофы находилась вне храма и «она вся утаена от взоров приникшими

к ней зданиями коптов и монастырем Авраама». Скалу не видно, т. к. она «облицована камнем». К ее вершине ведут две лестницы. До пожара 1808 г. эти две мраморные лестницы «с такими же перилами» не существовали, и к месту распятия Христа вела только одна «деревянная» «узкая лестница <...> из <...> галереи собора». После пожара уцелело только средневековое мозаичное изображение Вознесения Христа, расположенное на своде южного придела [Леонид, 1873. С. 80, 27; Муравьев, 1995. С. 174, 175].

Придел Пригвождения к Кресту

Южный придел является францисканским и посвящен Пригвождению к Кресту. Здесь стоит католический алтарь, а мраморный четырехугольник на полу означает место, где простерли Христа на крест [Муравьев, 1995. С. 175]. В южной стене есть небольшое окно, которое открывается в капеллу франков, ранее вместо него находился дверной проем, служивший дополнительным входом на Голгофу с главной площади. После землетрясения 1927 г. здесь проводились реставрационные работы (конец 1930-х гг.) по проекту А. Барлуцци, в ходе которых стены южного придела были украшены мозаиками.

Придел Распятия

Северный придел является греческим и посвящен Распятию Христа. Здесь был «воздвигнут греческий престол искупления на обсеченном уступе первобытной скалы»³⁵. Его осеняет большое распятие, и за ним горит множество лампад, «возжигаемых всеми народами на поприще их спасения». По преданию, крест благоразумного разбойника стоял к северу от креста, а нераскаянного — к югу. До реставрационных работ XX в. места их водружения были означены черными кругами на мраморном полу. По свидетельству архимандрита Леонида, в этом приделе была «повешена искусной работы хрустальная лампа» «в виде четвероконечного равностороннего креста», которая была пожертвована «несколькими петербургскими дамами, во главе коих была супруга покойного генерал-адъютанта А.А. Кавелина» [Муравьев, 1995. С. 175; Дашков, 1995. С. 23; Леонид, 1873. С. 82, 83].

Пространство, где находится престол Распятия, «освещается светом, проникающим с запада — изнутри храма» и светом многочисленных свечей, поставленных поклонниками. На месте, где был водружен крест, стоит престол из белого мрамора, а «в передней стороне сделана выемка, в которой человек, стоя на коленях, может поместиться свободно». За престолом поставлен большой крест с иконописным изображением на нем Распятия; по сторонам иконописные (вырезанные по контуру) изображения предстоящих Матери Божией и Иоанна Богослова. Позади установлен иконостас, в центре которого находится икона Христа со сложенными руками в полный рост и с обеих сторон — иконы, посвященные Страстям Христовым [Леонид, 1873. С. 81].

Престол Распятия устроен так, что, только преклонив колени, можно увидеть находящийся над местом Распятия серебряный диск с круглым отверстием в середине, через которое можно прикоснуться к святыне, т. е. горе, и видеть икону. Отверстие диска «одето по обводу серебряным кругом

³⁵ В средние века южный придел принадлежал армянам, а северный — грузинам [Cust, 1980. P. 29].

с чеканным на нем изображением Страстей Христовых» [там же]. П. Вертоградов, например, сравнивал его с просфорой, символизовавшей «живого Христа, грядущего на вольную страсть и распинаемого». Слева от престола находится «трещина ужаснувшейся Голгофы» [Вертоградов, 1865. С. 13; Муравьев, 1995. С. 175].

Необходимо отметить, что место Распятия находится на некотором расстоянии от диска. До реставрации Комниноса 1809–1810 гг. престол действительно располагался над отверстием круглой формы, куда был вставлен крест, но из соображений сохранности святыни было решено передвинуть его к западу от места Распятия [Σκαρλακίδης, 2014. Σ. 218] (рисунки 7, 8).

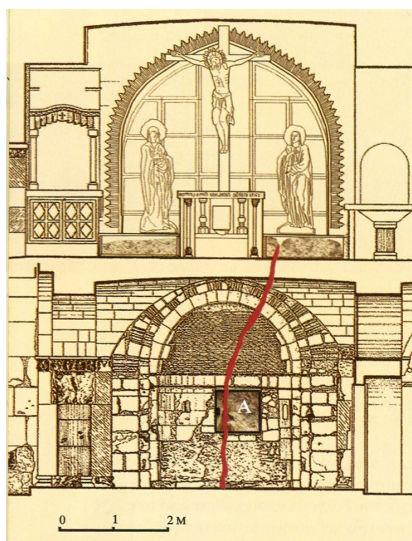

Рисунок 7. Чертеж Скаплайдиса. Голгофа внутри Храма Воскресения Христова.

Источник: Σκαρλακίδης, 2014. Σ. 212

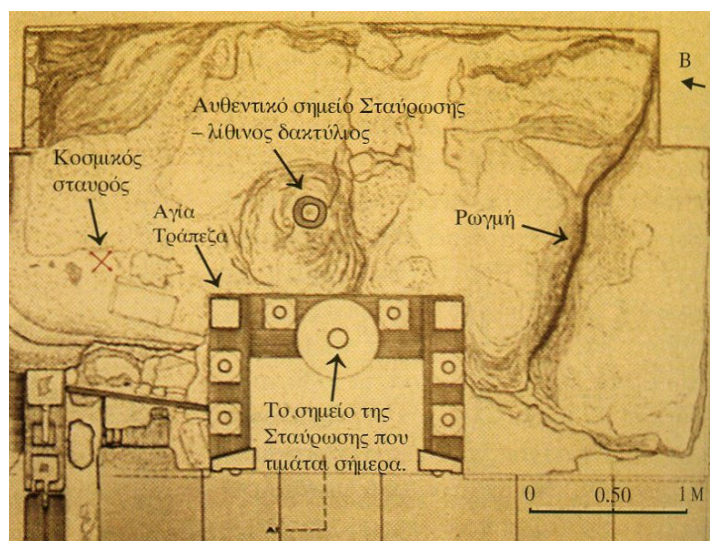

Рисунок 8. Чертеж Митропулоса и Лавваса. Современный алтарь на вершине Голгофы.

Источник: Σκαρλακίδης, 2014. Σ. 218

Между католическим престолом Пригвождения и православным престолом Распятия расположен францисканский алтарь Скорбящей Богородицы³⁶, так называемой «Матери Семи болезней»³⁷. Скульптура Богородицы была пожертвована в 1778 г. королевой Португалии Марией I Браганца и «обременена разными украшениями и привесками в римском вкусе» [Леонид, 1873. С. 84].

³⁶ Скульптурное изображение Stabat Mater («Стояла Матерь»), названный так по первым строкам католического гимна францисканца Якопоне да Тоди Stabat Mater dolorosa (XIII в.).

³⁷ Сердце Богородицы пронзает меч, по предречению Симеона: «и Тебе Самой оружие пройдет душу» (Лк 2:35) [Леонид, 1873. С. 84].

Рисунок 9. Южный фасад Храма Воскресения Христова.

Источник: фото
Лаврентьевой Е.С., 2016 г.

Часовня Мельхиседека

Позади придела Распятия находится хозяйственное помещение, где неширокая лестница ведет прямо «в верхние келии греков», на верхний ярус Храма Воскресения. Со слов архимандрита Леонида, в этой части храма хранится святогробская ризница, «составляющая глубокую тайну даже и для своих». В этом ярусе над престолом Распятия находится престол Мельхиседека. Здесь же ризничий, «он же игумен Св. Гроба», «по выборе в сию должность дает присягу в присутствии Синода». Другие комнаты служат для отдыха «православных богомольцев, проводящих ночь в св. храме», «тут же и келья самого ризничего» [там же. С. 83, 84].

Южный фасад

Отдельное место в описаниях, посвященных архитектурному облику святыни, занимает главный южный фасад, выходящий на центральную храмовую площадь. Нужно признать тот факт, что в литературе были описаны только те архитектурные элементы, которые были легко обозримы. В основном паломники обращали внимание на Святые врата храма, представляющие собой двойной входной перспективный портал, украшенный стрельчатыми тимпанами, на капеллу франков и почти ничего не говорили о верхней зоне фасада, где расположены два окна (рисунок 9).

Так, игумен А. Бочков называл двойной портал произведением «византийской или рыцарями исправленной архитектуры». А.С. Норов тоже называл фасад храма византийским. Напомним, что восточный дверной проем был заложен по велению Салах ад-Дина после завоевания Иерусалима в 1187 г. Перспективный входной портал украшен колоннами «из зеленой яшмы и белого мрамора, полуизъеденных временем», а над ним находятся «подобные ему» два окна «под пышным карнизом» [Антоний, 1875. С. 15; Норов, 2008. С. 60; Антоний, 1995. С. 15]. Стоит уточнить, что оба окна имеют стрельчатое завершение, но помещены они в нишах с полуциркульным завершением³⁸.

Знаменитая колонна Святого Огня является частью портала и находится слева от входа в храм, являясь средней из трех, украшающих западную часть портала. Она является одним из объектов почитания паломников. По преданию, колонна треснула в день Великой Субботы, когда из нее «изникнул

³⁸ К началу 1930-х гг. карнизы находились в поврежденном состоянии, как и весь фасад, нуждавшийся в реставрации [Cust, 1980. P. 17].

св. огонь». Согласно одной из версий³⁹, патриарх армянской церкви закрыл двери храма, не впустив греческого патриарха внутрь, чтобы не допустить его к служению литургии схождения Благодатного огня. Греки остались стоять и молиться перед закрытыми дверями, и Благодатный огонь сошел к ним, на колонну, а не на Гроб Господень [Леонид, 1873. С. 72].

С этой же историей связывают легенду о появлении следов от ног на одном из камней южной площади. Архим. Леониду рассказывали, что «один из неверных — воин по имени Омир [или Анвар], видя это чудо, спрыгнув с террасы на площадку храма <...> и камень как воск умягчился под его стопами». Он не разбился, а следы его ног отпечатались в камне. Услышав его слова прославления Христа, стражники убили Омира. Христиане «благотворно погребли его останки; часть их и доселе хранится в монастыре “большей Панагии”» [там же. С. 73].

Над дверными проемами перспективного портала находились дверные перемычки, каждая из которых была украшена скульптурным панно. Однако есть предположение, что изначально перемычки, как и тимпаны над ними, были украшены мозаиками⁴⁰. По мнению исследователей, рельефы были сделаны из «французского мрамора» и, вероятно, являлись средневековой «работой французского мастера» [Cust, 1880. Р. 17], возможно, «из Прованса или Лангедока, а может быть, даже из Тулузы» [Folda, 1995. Р. 225]. При архимандрите Леониде «мраморные барельефы» еще не были сняты [Леонид, 1873. С. 72]. На правом панно, что располагалось над заложенным входом, изображалась плетеная канва из стеблей аканфа, закрученных в спираль, из-за которых выглядывали мифологические персонажи: маленькие путти, кентавры. На левом панно изображены евангельские события (воскрешение Лазаря, вход в Иерусалим, Тайная вечеря). К сожалению, погодные условия разрушительно влияли на сохранность скульптурного убранства, и в мае 1927 г. небольшой фрагмент перемычки исчез [Cust, 1880. Р. 17]. После этого происшествия было решено принять меры по сохранению панно, тогда же было решено снять их с фасада. Сейчас они находятся в музее Рокфеллера в Иерусалиме.

Говоря о перспективном портале, стоит заметить, что в литературе есть указания на некогда существовавший дополнительный вход в Храм Воскресения, который к XIX в. был замурован. Так, А.Н. Муравьев полагал, что со стороны христианской улицы, проходящей с западной стороны, внутрь храма вел небольшой дверной проем, украшенный стрельчатой аркой, туда, где сейчас находится «малый придел сириян» [Муравьев, 1995. С. 167]. Он сохранился до сих пор, и в литературе можно встретить информацию о том, что он посвящен св. Деве Марии. С востока, со стороны двора эфиопского монастыря Дейр аль-Султан, также есть замурованный дверной проем, ведущий в амбулаторий храма.

³⁹ См. другие версии: [Король, 2011. 58–60].

⁴⁰ Из письменных текстов Николаса из Поджибонси (1346–1350) и Иоанна Вюрцбургского (1160–1170) известно, что в XII в. в одном из тимпанов находилось мозаичное изображение Богородицы с младенцем, а в другом — встреча Христа и Марии Магдалины [Pringle, 2007. Р. 55].

Рисунок 10. Капелла франков.

Источник: фото
Лаврентьевой Е.С., 2016 г.

Капелла франков

К востоку от двойного перспективного портала находится еще один вход в храм, ныне заложенный, ведущий непосредственно на вершину Голгофы и называемый капеллой франков. Она является двухъярусной, квадратной в плане пристройкой к Храму Гроба Господня, установленной на стыке двух фасадов — часовни св. Михаила и самого храма. Ее нижний ярус, в котором расположен параклис св. Марии Египетской⁴¹, и верхний ярус — капелла франков, к которой со стороны двора ведет лестница, соответствуют двум ярусам юго-восточного угла храма, т. е. часовне Адама и приделу Распятия соответственно. Во время того как проход был замурован, в стене было оставлено небольшое окошко, чтобы сквозь него можно было видеть «внутренность [часовни] <...> с Голгофы» [Леонид, 1873. С. 84]. Считается, что капелла была возведена в XII в. зодчими, пришедшими с запада, благодаря чему она и получила свое название. Я. Фолда предположил, что ее построили на пожертвования поселенцев Иерусалима, выходцев с юга Франции, ссылаясь на средневековый документ, в котором были перечислены имена тех, кто поселился рядом с Гробом Господним⁴² (рисунок 10).

Интересно отметить, что архимандрит Леонид указывал ее посвящение Св. Деве Марии, а А.Н. Муравьев — св. Елене [Леонид (Кавелин) архим. Указ. соч. С. 72; Муравьев А.Н. Указ. соч. С. 165]. А.С. Норов называл ее «наружным приделом» [См.: Норов А.С. Путешествие по Святой земле в 1835 году. Указ. соч. С. 61]. По преданию католической церкви, эта часовня построена на том месте, где «Матерь Божия, возлюбленный ученик Христов Иоанн Богослов и жены-мироносицы ожидали, пока можно будет приблизиться к кресту». Необходимо отметить, что греческая церковь полагает «место этого „стояния“ там, где ныне находится греческий женский монастырь “Большая Панагия”» [цит. по: Леонид (Кавелин) архим. Указ. соч. С. 84–85].

⁴¹ По преданию, Мария Египетская (ок. 344 — ок. 421 гг.) хотела войти в храм, но не смогла. В этом месте от иконы Пресвятой Богородицы она услышала глас: «аще Иордан прейдеши, добр покой тамо обрящещи» [Леонид, 1873. С. 72].

⁴² Document no. 117 / Le Cartulaire du Chaputre du Saint-Sépulcre de Jérusalem [Bresc-Bautier, 1984. P. 237–240].

Подземная церковь св. Елены и грот Обретения Креста

Часовня св. Елены (в армянском посвящении — св. Григория Просветителя) расположена под землей, внутри скалы, к востоку от Храма Гроба Господня и связана с пространством амбулатория посредством лестницы. На месте ее малой южной апсиды находится ступенчатый спуск, ведущий в грот Обретения Животворящего Креста, который, в отличие от часовни, архитектурно не оформлен (рисунок 11).

Рисунок 11. Подземная часовня св. Елены.

Источник: фото Лаврентьевой Е.С., 2016 г.

В подземной церкви устроено два алтаря: северный посвящен благоразумному разбойнику Дисмасу, южный — Григорию Просветителю и св. Елене. Оба алтаря открыты, «как и все алтари разных исповеданий в храме; даже греческие, исключая соборного, не имеют иконостаса, по древнейшему обычаю церкви, и только на время архиерейского служения отделяются большою завесой» [Муравьев А.Н. Указ. соч. С. 173].

Пожар 1808 г. не проник внутрь церкви, и, несмотря на ряд реставрационных работ, она сохранила свой средневековый вид, созданный в XII в. Эта церковь «ископана о бок Голгофской скалы», по преданию, царицей Еленой, когда «она искала здесь св. Креста» [Леонид, 1873. С. 87]. Ее главной архитектурной особенностью является купол, установленный на барабан, которые находятся над поверхностью земли, во внутреннем дворе эфиопского монастыря. Благодаря такому решению днем подземная церковь освещается солнечным светом. Барабан посредством парусов опирается на четыре подкупольные колонны, которые Норов называл «египетскими» [Норов, 2008. С. 62; Муравьев, 1995. С. 173].

В северной стене рядом с малой апсидой находится ход в небольшую часовню св. Вардана⁴³, в которой сохранилось знаменитое древнее изображение корабля. Необходимо сказать, что часовня была открыта и изучена в 1975–1976 гг., и паломники не знали о ее существовании. Но, цитируя средневековые описания храма, оставляли заметки наподобие следующей: «в левой стене церкви св. Елены есть выемка замечательная по своему акустическому устройству», «как бы тихо при ней ни произнесено было слово, — идет страшный гул»⁴⁴. Архимандрит Леонид указывал, что напротив нее под храмом находится «огромная ныне пустая цистерна (колодезь), принадлежащая к числу тех семи колодцев», сделанных «по велению царицы Елены, для снабжения водою людей — строивших Храм Господень»⁴⁵. Говорят, что и «под всем храмом есть подземные ходы, тайны которых известны лишь малому числу избранных» [Леонид, 1873. С. 91].

Грот Обретения Креста

Грот Обретения Креста является пещерой, в которой находится «крайний угол храма», где «оставалось погребенным в течение трех веков древо животворящего Креста Господня». Считается, что три креста, сброшенных с Голгофы, были закопаны со всеми орудиями, служившими этой казни. Здесь были найдены «три креста, надпись (титло) I. N. R. J., копьё и гвозди». В апсиде, которая в XX в. была вынесена за пределы храма, стояло «бронзовое изваяние Спасителя с крестом», установленное в 1850 г. австрийским эрцгерцогом Максимилианом. Рядом находился католический престол, установленный «над самым местом обретения честного древа у северо-восточной подошвы Голгофы». За ним на стене сохранился фрагмент фрески руки итальянского мастера с изображением распятого Христа⁴⁶. Грот особенно почитается еще и потому, что «стена, противоположная месту обретения, состоит из природной скалы, составляющей одно целое с Голгофой», и потому «желающий может здесь яснее всмотреться в природный вид и состав священной скалы, на коей свершилось великое таинство нашего искупления» [Муравьев, 1995. С. 173; Леонид, 1873. С. 90, 87].

Строения, окружающие Храм Гроба Господня, и южная площадь

Южная площадь

Пока Иерусалим находился в составе Османской империи, южная площадь перед Храмом Гроба Господня, как и остальные площади старого города, использовалась в качестве торговой зоны, а в дни церковных праздников — для совершения церковных обрядов, какая традиция сохраняется и до сих пор. Здесь, на южной площади, находится захоронение, отмеченное надгробной каменной плитой, которая сейчас закрыта деревянным

⁴³ Св. Вардан — святой армянской церкви, полководец конца V в., возглавивший войско в Аварайрском сражении против вторгшихся персов.

⁴⁴ Это служило поводом для суеверных рассказов, что под этим местом кроется ад, куда сходил Спаситель по воскресении из мертвых [Леонид, 1873. С. 87].

⁴⁵ Под Храмом Гроба Господня было обнаружено 13 цистерн с водой.

⁴⁶ Я. Фолда относит работу к 1160-м гг. [Folda, 1995. P. 239].

настилом⁴⁷. В 1236 г. под дверями храма был похоронен Филипп д'Обиньи, рыцарь крестового похода под предводительством Фридриха II Гогенштауфена⁴⁸. Его могила находится близко к порогу заложённого дверного проёма и к лестнице капеллы франков. По легенде, д'Обиньи попросил «по великой своей скромности», чтобы его похоронили перед входом в храм, «дабы паломники могли топтать его могилу» [Король, 2013. С. 257]. Надгробная плита долгое время находилась под каменной постройкой, сооружённой для удобства турецких стражников, благодаря чему она и сохранилась в хорошем состоянии. В 1925 г. комитет английского проиерусалимского общества⁴⁹ принял решение о перезахоронении останков, накрыв сверху железной решеткой в уровень с мостовой. Во время работ были обнаружены останки рыцаря и некоторые предметы обихода. Средства были предоставлены управлением острова Гернси, а также аристократической семьёй Добни (Daubney), являющимися прямыми потомками рыцаря⁵⁰.

С южной стороны площадь была некогда украшена колоннадой, от которой на сегодняшний день сохранились только основания разбитых колонн. По одной из версий, они в качестве подарка были отправлены в Мекку [Sadoli, 1984. Р. 80]. Напротив площади и Святых врат Храма Воскресения находится Гефсиманское подворье, где в средние века располагался орден странноприимных рыцарей Иоанна Иерусалимского, братство, получившее «в достояние от короля Балдуина поприще Соломонова храма» [Муравьев, 1995. С. 200]. К нему с запада примыкает мечеть 'Умара, возведённая на месте совершения молитвы халифом в конце зимы 637 г.

Часовня 40 мучеников Севастийских, часовня Марии Магдалины, часовня св. Иакова и колокольня

На западе площадь завершается несколькими постройками, образующими единое здание. Ближе всех к храму стоит трёхъярусная колокольня. Она была построена в XII в. над уже существующей часовней, посвящённой 40 Севастийским мученикам (встречается также посвящение Иоанну Богослову), которая является первым ярусом колокольни. Здесь «втайне хоронят патриархов иерусалимских», «как скончавшихся в самом св. граде, так и вне ононого», «трогательно завещающих поклонникам отнести их кости к Св. Гробу» [Леонид, 1987. С. 72; Муравьев, 1995. С. 198]. Верх колокольни обрушился во время землетрясения 1545 г., а два последних этажа были разобраны в ходе реставрации 1719–1720 гг.⁵¹ Вследствие запрета колокольного звона в Османской империи она долгое время не использовалась по назначению. Колокола были заменены на металлические «доски», «чтобы созывать к службе» паству. В самом же Храме Воскресения звон был «внутри» из-за иконостаса [Вяземский, 1995. С. 276; Вертоградов, 1865. С. 11]. Позади икон

⁴⁷ Ранее она находилась под каменной скамьей, установленной специально для стражников у дверей храма.

⁴⁸ Он же — наставник короля Англии Генриха III, губернатор Гернси и один из подписавших Великую хартию вольностей.

⁴⁹ Pro-Jerusalem Society было основано в 1918 г., за два года до установления Британского мандата, сэром Дональдом Сторрзом и Чарльзом Эшби.

⁵⁰ Справочное письмо окружного комиссара № 4025 от 11 июня 1925 года [Cust, 1980. Р. 16].

⁵¹ Архимандрит Леонид думал, что колокольня обрушилась в 1817 г. [Леонид, 1873. С. 72].

«к каждому яруску изнутри алтаря приделаны хоры», и в нижнем ярусе «против апостолов» были «повешены медные и железные била, заменяющие колокола» [Леонид, 1873. С. 99; Муравьев, 1995. С. 170].

К югу от колокольной находятся часовня Марии Магдалины (другие посвящения — Святой Троице, Иоанну Крестителю) и часовня св. Иакова, апостола от 70. Посвящение средней часовни Марии Магдалине не случайно. Авраам Сергеевич, который часто «спускался с террасы патриархии по крутой лестнице, ведущей под колокольную храма Гроба Господня», писал, что здесь поклонникам показывали «на площадке место нахождения сада, в котором Спаситель, по Воскресении, впервые явился плачущей Магдалине». Архимандрит Леонид писал, что, поднимаясь по лестнице на второй этаж, он проходил «мимо устроенной на сей же террасе виноградной беседки». Отсюда длинная лестница вела вниз «к месту второго явления Спасителя по Воскресении женам-мироносицам». На этом месте устроена часовня, в которой «изображен Спаситель в виде вертоградара с копаницею», а напротив нее «под деревянным навесом» находится «церковь во имя св. жен-мироносиц» [Норов, 2015. С. 90; Леонид, 1873. С. 71–72].

Купол этой часовни не сохранился; она была построена в XI в. Ее современный каменный свод сведен только наполовину, закрывая только алтарную зону. В XIX в. эта часовня служила «сообщением и выходом» из греческой патриархии к южной площади.

Часовня Иакова, апостола от 70, замыкает ряд церковных построек, ограничивающих площадь с запада. Архимандрит Леонид называл ее «арабской», т. к. в его бытность в Иерусалиме каждодневно в ней совершалась литургия на арабском языке. Внутри нее «на правой стороне» стоит «древняя деревянная кафедра», прежде стоявшая на Голгофе. Некоторые путешественники, например А.С. Норов и А.Н. Муравьев, считали ее за кафедру первого иерусалимского епископа св. Иакова Брата Господня, «свергнутого ... с террас Соломонова храма за свидетельство веры Христовой». Однако Норов указывал, что «трон св. Иакова был сделан из белого мрамора». Но грузинские надписи, вырезанные на ней, и «место, где она прежде помещалась, показывают, что кафедра эта принадлежит ко времени обладания Голгофою... грузин» [Леонид, 1873. С. 72; Норов, 2015. С. 90; Муравьев, 1995. С. 198].

Часовня Арх. Михаила, часовня св. Иоанна и монастырь Авраама

С востока площадь храма ограничена тремя постройками: эфиопской часовней Архангела Михаила, армянской (православной) часовней св. Иоанна, греческим монастырем Авраама⁵². Посвящение ветхозаветному патриарху Аврааму объясняется его близким положением к Голгофе, находящейся за капеллой франков, где «греки предполагают место жертвоприношения Исаака». Монастыри Авраама и Архангелов, последний находится недалеко от Храма Воскресения, как самые большие в Иерусалиме, всегда избирались «жилищем поклонников» [Муравьев, 1995. С. 196, 197].

К сожалению, об армянской часовне св. Иоанна на данный момент сведений нет.

⁵² Есть указания на то, что в 1885 г. патриарх Никодим дал разрешение Англиканской церкви проводить службы в часовне Авраама, расположенной на верхней террасе монастыря [Cust, 1980. P. 16].

Внутри эфиопской часовни Арх. Михаила, вход в которую находится рядом с греческим параклисом Марии Египетской, есть соединение посредством внутрискладной лестницы, которая ведет на второй ярус, в церковь Четырех священных животных⁵³, образуя двухэтажную монастырскую пристройку к Храму Воскресения, построенную «на скате священного холма Голгофы» [Норов, 2008. С. 60–61]. В верхнюю церковь можно также попасть через двор эфиопского монастыря Дейр аль-Султан.

Монастырь Дейр аль-Султан

Данный монастырь занимает пространство, расположенное к востоку от Храма Гроба Господня, и в основном состоит из средневековых построек и современных хибар, в которых живут монахи, а также открытого двора, в центре которого находится купол подземной часовни св. Елены. В первой половине XII в. в этом монастыре располагался орден августинцев Иерусалимского королевства⁵⁴. В 1244 г. при взятии Иерусалима хорезмийцами, которые передали город Айюбидскому султану, открытый двор был разрушен. Симеон Симонович (1322 г.) писал, что тогда же с кувуклии были сняты облицовочные мраморные плиты [Леонид, 1873. С. 108; Леонид, 1889. С. 2].

Коптский монастырь

К северу от монастыря Дейр аль-Султан расположен коптский монастырь. В коптской церкви Антония Великого есть спуск к цистерне, «с лишком 60 ступенями», которая посвящена св. Елене и обретению животворящего креста. Она находится к северо-востоку от Храма Воскресения. По словам А.Н. Муравьева, лестница, «иссеченная в утесе», «сводит во мрак глухого подземелья, весной наполненного водою, и на конце его, как утверждают, виден древний алтарь» [Муравьев, 1995. С. 202].

Францисканский монастырь

С северной стороны к Храму Гроба Господня находится монастырь францисканцев, со слов архимандрита Леонида, состоявший из 13 келий, из которых 10 были заняты монахами, а оставшиеся три предназначались для желавших провести ночь или несколько дней в храме. В монастырь можно попасть только через храм, через придельную церковь Богоматери [Леонид, 1873. С. 66]. Монастырь пристроен «за церковью, несколько на запад»; в нем «постоянно живут около 10 человек францискан из братства монастыря св. Спасителя, сменяющихся через каждые три месяца» [Леонид, 1873. С. 95]. Сложный комплекс зданий, укрытых одной крышей во главе с Храмом Гроба Господня, с северной стороны завершается мечетью Ханках аль-Саллахия, минарет которой упоминал игумен Антоний.

⁵³ Другое наименование — церковь Тетраморфа. Здесь отсылка к Апокалипсису Иоанна: «И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лице, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему» (Откр. 4: 6–8).

⁵⁴ Главным местом пребывания этого ордена была Храмовая гора, Купол Скалы и аль-Акса [Folda, 2005. P. 57, 136, 500 (сноски 86, 87, 89)].

Кельи армянского братства внутри храма

Резиденция же армянского патриарха Иерусалима находится в монастыре святых Иакобов, расположенном в армянском квартале старого города. Внутри Храма Гроба Господня армянам принадлежат «несколько жилых покоев для пребывающего там безвыходно хранителя ризницы и духовенства, помесечно сменяемого, у стражи поклонений ему присвоенных». В их собственности, помимо некоторых приделов храма, находятся келии в южной части ротонды Воскресения. По свидетельству архимандрита Леониды, «небольшое армянское братство» уже жило в верхней ее галерее «близ своего придельного храма» и в «нескольких кельях» нижнего яруса, «уступленных им сирийцами» [Базили, 1875. С. 293; Леонид, 1873. С. 67].

Греческий Святогробский монастырь

С западной стороны храма, прилегая к ротонде Воскресения, находится резиденция греческого патриархата, он же Святогробский монастырь, в котором останавливались русские паломники, среди которых были А.С. Норов, А.Н. Муравьев, архимандрит Леонид, игумен Антоний. По словам К.М. Базили, именно в нем «сосредотачивается все управление палестинской церкви».

С широкой террасы крыши монастыря видны святые врата Храма Воскресения. Внутреннее строение монастыря, по описанию К.М. Базили, представляет вид «городка с улицами, дворами и садами». Как и многие монастыри, расположенные в пределах старого города, он является не единым зданием, а «совокупностью небольших домов» и множества пристроек, которые приобретались постепенно⁵⁵. По свидетельству паломников, внутри находились «многочисленные келии», расположенные «неправильно» и разделенные «меж собою галереями и террасами», а также приемная зала, «синодик», «трапеза», библиотека. По свидетельству К.М. Базили, здесь «по несчастью много строений деревянных», отчего неоднократно случались пожары. Окна же древнего архиепископского дома открывались «под самым куполом в круглую колоннаду Гроба Господня». Внутри монастырских зданий находится даже аптека. Особого внимания заслуживает библиотека, в которой хранится «около четырех тысяч томов», а также «старинные издания греческих духовных писателей» и две или три византийских рукописи «редкой красоты». Внутри этого комплекса зданий есть и две церкви, одна из которых посвящена св. Фекле, вторая, патриаршая, — свв. Константину и Елене. Она «пристроена к куполу» ротонды Воскресения, и «из внутреннего окна ее», обычно «задвинутого железной ставней», виден Св. Гроб. Она, по описанию игумена Антония, «очень хороша», здесь много «русских, московских икон» [Базили, 1875. С. 232–233; Муравьев, 1995. С. 198; Норов, 2015. С. 57; Антоний, 1875. С. 11].

Широко были распространены слухи о «тайных монастырских сокровищах, будто бы ежегодно умножаемых обильными подаяниями», которые «столь же баснословны, как и повесть о неистощимой кладовой Абулказема в арабских сказках». Была молва и о том, что в греческом монастыре Святого Гроба хранилось «какое-то древнее сокровище», но «султаны тщетно хотели

⁵⁵ Сравнить, например, с сербским монастырем Архангела Михаила на ул. Св. Франциска или греческим монастырем Св. Николая на ул. Греческого патриархата. Оба находятся в христианском квартале, недалеко от Храма Гроба Господня.

узнать, где оно хранится, и овладеть им; сам Первосвяtitель, бывая в Иерусалиме, не смеет требовать отчет у казначея, избираемого из надежнейших монахов и передающего сию тайну своему преемнику» [Дашков, 1995. С. 27].

В целом Святогробский монастырь был «приведен в устройство» «возобновителем храма» Прокопием в середине XIX в. Норов пишет, что за 27 лет (время, прошедшее между его первым и вторым путешествием на Святую землю)⁵⁶ святогробское «монастырское жилище» изменилось, стало более роскошным. А окна из его гостиной были прямо напротив большого купола Храма Гроба Господня, из-за которого виднелся его малый купол, а вдалеке — «высоты горы Елеонской с ее хребтом, высящимся над Вифанией».

В XIX столетии архитектура Храма Воскресения Христова интересовала паломников преимущественно как способ выражения и передачи наполненности святого места разными преданиями, связанными со Святым Гробом Господним и Голгофой, а также его престолами, алтарями и реликвиями. Некоторые авторы отдельно заостряли свое внимание на вопросе пребывания внутри храма священнослужителей, а также организации и размещении монашеских орденов вблизи святыни. К сожалению, из-за разобщенности христианских церквей в общедоступной современной литературе есть сведения только о греческом и францисканском монастыре. А об устройстве коптского и эфиопского практически ничего не известно, из-за чего они часто остаются за рамками исследований.

Храм Гроба Господня сильно изменился за XX век, о чем, к сожалению, не говорится в посвященной ему современной исследовательской литературе. В ходе последних крупных реставрационных работ многие колонны и капители были заменены на реплики, рельефы сняты со своих мест, своды заменены на новые, стены заштукатурены — таков современный Храм Воскресения в Иерусалиме. И в то же время средневековые фрагменты, уцелевшие в его структуре, наполнены соразмерностью архитектуры и человека.

⁵⁶ Свое первое путешествие Авраам Сергеевич совершил в 1834 г., второе — в 1861 г.

Литература

Антоний (Бочков) игумен. Русские поклонники в Иерусалиме. Сочинение игумена Черемнецкого монастыря. Москва: издание Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете; В Университетской типографии (Катков и К°), на Страстном бульваре, 1875.

Базили К.М. Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношении. Издание второе. СПб.: Типо-Литография А.Е. Ландау, Демидов пер., № 5, 1875.

Вертоградов П. Краткое описание старого Иерусалима, составленное в бытность по просьбе, для русских разного звания поклонников в 1862 году. Москва: в типографии Бочарова и К°, 1865.

Вяземский П.А. Путешествие на Восток (1849–1850) // Святые места вблизи и издали: Путевые заметки русских писателей I пол. XIX в. / Сост. К. Ургузов. М.: издательская фирма «Восточная литература» РАН: Школа-Пресс, 1995. С. 253–286.

Дашков Д.В. Русские поклонники в Иерусалиме. Отрывок из путешествия по Греции и Палестине в 1820 году // Святые места вблизи и издали: Путевые заметки русских писателей I пол. XIX в. / Сост. К. Ургузов. М.: издательская фирма «Восточная литература» РАН: Школа-Пресс, 1995. С. 17–39.

Король М.Л. 33 прогулки по Иерусалиму. Москва: Фаир, 2011.

Король М.Л. Храм Гроба Господня. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013.

Леонид (Кавелин) архимандрит. Два православных Славянских паломника XIV века, доселе еще не занявших надлежащего им места в нашей паломнической литературе // Православный палестинский сборник. Т. VI. Вып. 1(16) / Издан архимандритом Леонидом, почетным членом ИППО. С. Петербург: Типография В. Киришбаума, в д. Финансов, на Дворцовой площади, 1889.

Леонид (Кавелин) архимандрит. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника. Москва: В Университетской типографии (Катков и К°), на Страстном бульваре, 1873.

Мансуров Б.П. Базилика императора Константина в св. гр. Иерусалиме. По поводу русских раскопок близ храма Гроба Господня [Продается в пользу Св. Гроба Господня]. Москва: Типо-Литография И.Н. Кушнерева и К°, Пименовская ул., д. Кушнеревой, 1885.

Муравьев А.Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали: Путевые заметки русских писателей I пол. XIX в. / Сост. К. Ургузов. М.: издательская фирма «Восточная литература» РАН: Школа-Пресс, 1995. С. 89–233.

Норов А.С. Путешествие по Святой земле в 1835 году. Москва: Индрик, 2008.

Норов А.С. Иерусалим и Синай. Записки второго путешествия на Восток. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015.

О русских сооружениях, воздвигаемых в Иерусалиме для улучшения быта православных поклонников. Санкт-Петербург: В типографии Императорской Академии Наук, 1862.

Пушкин А.С. Неоконченная рецензия А.С. Пушкина о путевых заметках А. Муравьева. Полное собрание сочинений. Т. 1–10. Т. 7. М., 1958.

Флобер Г. Путешествие на Восток. Путевые заметки. М.: изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995.

Bresc-Bautier G. Le Cartulaire du Chaputre du Saint-Sépulcre de Jérusalem. Paris, 1984. P. 237–240.

de Chateaubriand F.-R. Itinéraire de Paris à Jérusalem. Paris: les productions de Paris, 1963.

Cust L.G.A., Kardus A.E. The Status Quo in the Holy Places. The status Quo in the Church of the Nativity, Bethlehem. Jerusalem: Ariel Publishing House, 1980.

Folda J. Crusader Art in the Holy Land: from the Third Crusade to the Fall of Acre, 1187–1291. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.

Folda J. The Art of the Crusaders in the Holy Land, 1098–1187. Cambridge University press, 1995.

Harvey W., Richmond E.T. Church of the Holy Sepulchre in Jerusalem: Structural Survey Final Report. Londres Walton Street: Oxford University Press, 1935.

Ousterhout R. Rebuilding the Temple: Constantine Monomachus and the Holy Sepulchre // Journal of the Society of Architectural Historians. 1989. Vol. 48. No. 1. P. 66–78.

Pringle D. The churches of the Crusader Kingdom of Jerusalem: a corpus with drawings by Peter E. Leach. Vol. III, The city of Jerusalem. New York, Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

Sadoli S. Calvary and the Holy Sepulchre. Jerusalem, 1984.

Smail R.C. The Crusaders in Syria and the Holy Land. New York, Washington: Praeger publishers, 1973.

Trésor du Saint-Sépulcre: ouvrage publié à l'occasion de l'exposition "Trésor du Saint-Sépulcre. Présents des cours royales européennes à Jérusalem" présentée au Château de Versailles et à la Maison de Chateaubriand (Châtenay-Malabry), du 16 avril au 14 juillet 2013 / sous la direction scientifique de Bernard Degout. Milan: Silvana ed.; Châtenay-Malabry: Maison de Chateaubriand, 2013.

de Vaulx S.M. Les Gloires de Terre Sainte: histoire de ses héros, de ses martyrs, de ses pèlerins. 2 tomes. Paris, 1899.

Σκαρλακίδης Χ.Κ. ΑγιονΦως: το Θαυμα του Φωτος της Αναστασεως στον Ταφοτου Χριστου. Εβδομηντα Ιστορικες Μαρτυριες (4ος — 16ος Αι.). Αθήνα: Ελαια, 2014.

Elena S. Lavrentyeva

Senior researcher, Research Institute of Theory and History of Architecture and Town Planning, Central Research and Design Institute of the Ministry of Construction of Russia; Russian State University for the Humanities

Address: Miusskaya square 6, 125043 Moscow, GSP-3

E-mail: lavrentyeva27@gmail.com

The image of the Church of the Holy Sepulchre in the pilgrim descriptions of the 19-th century

DOI: 10.24411/2587-9316-2020-10014

This article discusses the pilgrim descriptions of the Church of the Holy Sepulchre, compiled in the 19-th century by travelers, pilgrims, researchers, writers, scientists, representatives of the clergy and authorities. One of the main reasons for the emergence of a viable interest in the history and structure of the Church was the fire of 1808, which destroyed almost two-thirds of the building. It was rebuilt by N. Komnenos as soon as possible (1809–1810) but with some structural changes: the rotunda of the Resurrection was rebuilt, as well as the southern zone of the Church, where Golgotha is located. In its updated form, it was not accepted and was widely criticized by the public. A false rumor was even circulated that the fire in the Church was deliberate. 150 years later grand restoration work was carried out (1960–1977), during which the building was restored as it was before the fire of 1808. However, during this restoration, about which almost nothing was reported in the press, many architectural elements were replaced with replicas, which influenced its modern appearance. The descriptions of the architectural appearance of the shrine during the 19th century, relate to the Komnenos' Church, which, although it was rebuilt, still retained in its structure the surviving fragments of a medieval building.

Keywords: The Church of the Holy Sepulchre, architecture, pilgrimage, Christianity, Jerusalem, Palestine, Holy Land.

References

Anthonij (Bochkov) hegumen. Russian pilgrims in Jerusalem. The composition of the hegumen of the Cheremenets monastery. Moscow, publication of the Imperial Society of History and Russian Antiquities of Moscow University, 1875.

Bazili K.M. Syria and Palestine under the Turkish government in historical and political terms. Saint Petersburg, Tipo-Lithography by A.E. Landau, 1875.

Vertogradov P. A brief description of old Jerusalem, compiled when the author was there at the request, for Russians of different ranks of pilgrims in 1862. Moscow, Publishing house of Bocharov and K°, 1865.

Viazemskij P.A. Journey to the East (1849–1850). Holy places near and far: Travel notes of Russian writers of the first half of 19-th century. K. Urguzov (ed.). Moscow, School-Press, 1995, pp. 253–286.

Korol M.L. 33 walks in Jerusalem. Moscow, Fair, 2011.

Korol M.L. The Church of the Holy Sepulcher. Moscow, OLMA Media Group, 2013.

Dashkov D.V. Russian fans in Jerusalem. Excerpt from a trip to Greece and Palestine in 1820. Holy places near and far: Travel notes of Russian writers of the first half of 19-th century. K. Urguzov (ed.). Moscow, School-Press, 1995, pp. 17–39.

Leonid (Kavelin) archimandrite. Two Orthodox Slavic pilgrims of the 14-th century, formerly have not been taken yet their proper place in our pilgrimage literature. Orthodox Palestinian miscellany, vol. 6, no. 1 (16). Saint Petersburg, Publishing house of V. Kirshbaum, 1889.

Leonid (Kavelin) archimandrite. Old Jerusalem and its surroundings. From the notes of the monk-pilgrim. Moscow: Publishing house Katkov and K°, 1873.

Mansurov B.P. Basilica of Emperor Constantine in the holy city of Jerusalem. Regarding Russian excavations near the Church of the Holy Sepulcher. Moscow, Tipo-Lithography by I. N. Kushnerev and K°, 1885.

Muraviov A.N. Journey to the Holy Places in 1830. Holy places near and far: Travel notes of Russian writers of the first half of 19-th century. K. Urguzov (ed.). Moscow, School-Press, 1995, pp. 89–233.

Norov A.S. Journey through the Holy Land in 1835. Moscow, Indrik, 2008.

Norov A.S. Jerusalem and the Sinai. Notes of the second journey to the East. Moscow, OLMA Media Group, 2015.

About Russian buildings erected in Jerusalem to improve the life of Orthodox pilgrims. Saint Petersburg, Publishing house of the Imperial Academy of Sciences, 1862.

Pushkin A.S. Incomplete review by A.S. Pushkin on travel notes of A. Muraviov. Full composition of writings, vol. 7. Moscow, 1958.

Flaubert G. Journey to the East. Travel notes. Moscow, Eastern Literature, 1995.

Bresc-Bautier G. Le Cartulaire du Chaputre du Saint-Sépulcre de Jérusalem. Paris, 1984, pp. 237–240.

de Chateaubriand F.-R. Itinéraire de Paris à Jérusalem. Paris: les productions de Paris, 1963.

Cust L.G.A., Kardus A.E. The Status Quo in the Holy Places. The status Quo in the Church of the Nativity, Bethlehem. Jerusalem, Ariel Publishing House, 1980.

Folda J. *Crusader Art in the Holy Land: from the Third Crusade to the Fall of Acre, 1187–1291*. Cambridge, Cambridge University Press, 2005.

Folda J. *The Art of the Crusaders in the Holy Land, 1098–1187*. Cambridge University press, 1995.

Harvey W., Richmond E.T. *Church of the Holy Sepulchre in Jerusalem: Structural Survey Final Report*. Londres Walton Street, Oxford University Press, 1935.

Ousterhout R. *Rebuilding the Temple: Constantine Monomachus and the Holy Sepulchre*. *Journal of the Society of Architectural Historians*, 1989, vol. 48, no. 1, pp. 66–78.

Pringle D. *The churches of the Crusader Kingdom of Jerusalem: a corpus with drawings by Peter E. Leach*. Vol. III, *The city of Jerusalem*. New York, Cambridge, Cambridge University Press, 2007.

Sadoli S. *Calvary and the Holy Sepulchre*. Jerusalem, 1984.

Smail R.C. *The Crusaders in Syria and the Holy Land*. New York, Washington, Praeger publishers, 1973.

Trésor du Saint-Sépulcre: ouvrage publié à l'occasion de l'exposition "Trésor du Saint-Sépulcre. Présents des cours royales européennes à Jérusalem" présentée au Château de Versailles et à la Maison de Chateaubriand (Châtenay-Malabry), du 16 avril au 14 juillet 2013. Sous la direction scientifique de Bernard Degout. Milan: Silvana ed.; Châtenay-Malabry: Maison de Chateaubriand, 2013.

de Vaulx S.M. *Les Gloires de Terre Sainte: histoire de ses héros, de ses martyrs, de ses pèlerins*. 2 tomes. Paris, 1899.

Σκαρλακίδης Χ.Κ. *ΑγιονΦως: το Θαύμα του Φωτος της Αναστασεως στον Ταφοτου Χριστου. Εβδομήντα Ιστορικες Μαρτυριες (4ος — 16ος Αι.)*. Αθήνα: Ελαια, 2014.